

Политическая лингвистика. 2023. № 1 (97).
 Political Linguistics. 2023. No 1 (97).

УДК 811.161.1'42:811.161.1'38
 ББК ШП41.12-51+ШП41.12-55
 doi: 10.26170/1999-2629_2023_01_12

ГСНТИ 16.21.27; 16.21.51

Код ВАК 5.9.5 (10.02.01)

Мария Михайловна Сизых^{1,2}

¹ Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия, sizykh_maria@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0457-0783>

² Цзилиньский университет финансов и экономики, Чанчунь, Китай

Природная метафора как средство концептуализации пандемии COVID-19 в русскоязычных СМИ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена рассмотрению метафорического моделирования пандемии COVID-19 в текстах русскоязычных СМИ («Комсомольская правда», «Коммерсантъ», «Московский комсомолец», «Forbes» и др.) за период с 1 января 2020 года по декабрь 2022 года. В процессе концептуализации коронавируса COVID-19 в СМИ регулярно использовались метафоры войны, второе место по продуктивности занимают метафоры со сферой-источником «Природа». Исследование проводилось с опорой на методику метафорического моделирования. Цель работы связана с выявлением и описанием метафорических моделей со сферой-источником «Природа», репрезентирующих образ пандемии COVID-19 в русскоязычных СМИ. Анализ показал, что наиболее частотной среди последних оказалась модель «коронавирус — это волна», которая описывает характер и динамику распространения коронавируса. Идею водной стихии также продолжают метафоры всплеска и цунами. Природная метафора представляет в основном две понятийные сферы: «природные явления» (шторм, туман, буря, распространение волны) и «стихийное бедствие» (наводнение, цунами). Традиционные метафоры пожара и наводнения в дискурсе пандемии носят спорадический характер. Использование природной метафоры позволяет выявить и описать некоторые когнитивные признаки концепта «коронавирус» — характер и масштаб явления, динамику распространения, эффект воздействия, происхождение. Продуктивность природной метафоры диагностирует тревожное, граничащее с паникой, состояние общества в 2020—2021 гг., снижение продуктивности в 2022 г. позволяет говорить об адаптации человека и принятии новой пандемийной реальности. Полученные результаты могут быть использованы при разработке и проведении спецкурсов по когнитивной лингвистике и теории метафоры.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, журналистика, медиалингвистика, СМИ, средства массовой информации, медиадискурс, медиатексты, язык СМИ, российские СМИ, языковые средства, русский язык, политическая метафорология, метафорическое моделирование, метафорические модели, концептуальные метафоры, природные метафоры, коронавирус, пандемия, COVID-19.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Сизых Мария Михайловна, старший преподаватель кафедры русского языка и межкультурной коммуникации, Байкальский государственный университет, Цзилиньский университет финансов и экономики; 664003, Россия, г. Иркутск, ул. Ленина, 11; email: sizykh_maria@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Сизых, М. М. Природная метафора как средство концептуализации пандемии COVID-19 в русскоязычных СМИ / М. М. Сизых. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 1 (97). — С. 105–112. — DOI: 10.26170/1999-2629_2023_01_12.

Mariya M. Sizykh^{1,2}

¹ Baikal State University, Irkutsk, Russia, sizykh_maria@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0457-0783>

² Jilin University of Finance and Economics, Changchun, China

Metaphors of Nature as Means of Conceptualizing the COVID-19 Pandemic in Russian-Language Media

ABSTRACT. The article studies the metaphorical modeling of the COVID-19 pandemic in the texts of the Russian-language mass media (Komsomolskaya Pravda, Kommersant, Moskovskiy Komsomolets, Forbes, etc.) for the period from January 1, 2020 to December 2022. Metaphors of war are regularly used in the process of conceptualization of the COVID-19 pandemic in the media; metaphors of the source domain “Nature” are second in productivity. The research was carried out based on the method of metaphorical modeling. The purpose of the study is to single out and describe the metaphorical models with the source domain “Nature” which represent the image of the COVID-19 pandemic in the Russian-language media. The analysis has shown that the model “the coronavirus is a wave”, which describes the nature and the dynamics of the spread of the coronavirus, is the most frequent one. The idea of the water element is also continued by the metaphors of splash and tsunami. The natural metaphor mainly represents two conceptual spheres: “natural phenomena” (storm, fog, hurricane, wave propagation) and “natural disaster” (flood, tsunami). The traditional metaphors of fire and flood are sporadic in the pandemic discourse. The use of metaphors of nature makes it possible to identify and describe some cognitive features of the concept “coronavirus” — the nature and the scale of the phenomenon, the dynamics of the spread, the effect, and the origin. The high productivity of the natural metaphor diagnoses an alarming, bordering on panic state of the society in 2020 — 2021; a decrease in the productivity in 2022 allows speaking about the adaptation of the people to the problem and the acceptance of the new pandemic reality. The results obtained can be used in the development and conduct of special courses in cognitive linguistics and metaphor theory.

© Сизых М. М., 2023

KEYWORDS: *political discourse, journalism, media linguistics, mass media, media discourse, media texts, mass media language, Russian media, language means, Russian language, political metaphorology, metaphorical modeling, metaphorical models, conceptual metaphors, metaphors of nature, coronavirus, pandemic, COVID-19.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Sizykh Mariya Mikhaylovna, Senior Lecturer of Department of Russian Language and Intercultural Communication, Baikal State University, Irkutsk, Russia; Jilin University of Finance and Economics, Changchun, China.*

FOR CITATION: *Sizykh M. M. (2023). Metaphors of Nature as Means of Conceptualizing the COVID-19 Pandemic in Russian-Language Media. In Political Linguistics. No 1 (97), pp. 105-112. (In Russ.). DOI: 10.26170/1999-2629_2023_01_12.*

ВВЕДЕНИЕ

Ключевой темой СМИ в российском обществе 2020–2022 гг. стала пандемия COVID-19, что, например, доказывают данные контент-анализа публикаций сайта информационного агентства РИА «Новости», которое «в период с 1 января по 31 декабря 2020 г. опубликовало 315 052 материала. Из них в 107 178 материалах упоминается слово „коронавирус“, что составляет 34,02 % — практически треть контента» [Мартыненко 2021: 343]. Новая реальность осознана и концептуализируется в языке традиционными языковыми средствами, в том числе когнитивной метафорой, которая стала объектом настоящего исследования. Объектом изучения послужили метафоры природы в СМИ 2020–2022 гг. («Комсомольская правда», «Коммерсантъ», «Московский комсомолец», «Forbes» и др.), мотивированные пандемией коронавирусной инфекции COVID-19 (115 контекстов). Метафора природы включает семы, репрезентирующие концепт «вода» (*волна* — 56 единиц, *всплеск* — 27 единиц), а также концептуализирующие природные явления и стихийные бедствия (*буря* — 5 единиц, *цунами* — 5 единиц, *шторм* — 7 единиц, *пожар* — 5 единиц, *туман* — 12 единиц, *стихийное бедствие* — 3 единицы и т. д.).

Актуальность настоящей работы заключается в необходимости описания того, как новая реальность моделируется в сознании людей и воплощается в языке, а именно в концептуальной метафоре, которая позволяет диагностировать состояние общества и анализировать его изменения. Целью работы стало описание моделей реализации когнитивной метафоры со сферой-источником «Природа» в русскоязычных СМИ в период пандемии коронавирусной инфекции. Стоит отметить, что природная метафора в ковид-дискурсе уже подвергалась научному анализу на материале англоязычных СМИ [Будаев 2022: 26–38], однако полноценного исследования на русскоязычном материале проведено не было, что также свидетельствует об актуальности настоящего исследования.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Метафора как способ человеческого мышления отражает ценностные моменты транслируемой действительности, метафорическая диагностика позволяет выявить отношение носителей языка к меняющейся реальности и отследить динамику происходящего. Событие «пандемия коронавируса» воссоздается носителями языка через более простые, конкретные и уже известные образы, что выражено в употреблении концептуальной метафоры. Метафора понимается «как основная ментальная операция, способ познания и категоризации мира: в процессе мыслительной деятельности аналогия играет не меньшую роль, чем формализованные процедуры рационального мышления» [Чудинов 2003: 53].

Метафорическому моделированию пандемии COVID-19 посвящены работы Э. В. Будаева [Будаев 2022: 26–38], Н. В. Козловской [Козловская 2021: 234–253], М. М. Сизых [Сизых 2020: 7–14], Н. А. Купиной [Купина 2020: 5–13], Н. О. Рахметкалиевой [Рахметкалиева 2022: 84–92]. Исследователи отмечают, что наиболее очевидной и заметной в условиях тревоги, паники, апатии и страха стала милитарная метафора. Вирус мыслится как **враг**, а ситуация борьбы с пандемией — **войной**, данный концепт имплицитно или эксплицитно выступает в качестве основного номинативного элемента:

Война с коронавирусом: переходим в наступление (Коммерсант. 23.06.2021).

Пандемия коронавируса — не что иное, как Третья мировая война в том единственном виде, в котором она возможна сегодня (Forbes. 28.03.2020).

Коронавирус — это война. А на войне демократии не бывает. На войне приказы! (business-gazeta.ru. 20.11.2021).

Война разворачивается по традиционному сценарию *нападение — оборона / сопротивление — контрнаступление — победа / поражение*:

Полуторалетняя борьба с коронавирусной пандемией все больше похожа на войну с инопланетным гостем: она объединила многих. Прошло более года пассивной обороны, когда против вируса не было

ничего, кроме масок и изоляции от окружающих, но теперь с помощью массированного применения вакцин в некоторых странах ежедневная заболеваемость упала с тысяч и сотен до десятков, и сейчас становится ясным, что его можно **победить** (Коммерсант. 23.06.2021).

Традиционно номинируются и роли участников военных действий — *враг, герой, жертва, партизаны, повстанцы, противник, убийца, победитель / проигравший*:

Названа первая страна-победитель пандемии коронавируса. Об этом сообщает «Рамблер» (news.rambler.ru. 30.10.2020).

Жизнь после коронавируса: выигравшие и проигравшие от пандемии (mk.ru. 08.04.2020).

Повстанцы из «красных зон» коронавируса (kr.ru. 25.04.2020).

С получением новых научных знаний, изобретением вакцины и препаратов для лечения данного вируса изменяется репрезентация метафоры войны: в 2020 г. человечество мыслилось проигравшей стороной или стороной, находящейся в «пассивной обороне», с середины 2021 г. человечество перешло к активному сопротивлению и наступлению: *Война с коронавирусом: переходим в наступление. Есть все шансы справиться с эпидемией до конца нынешнего года* (kommersant.ru. 23.06.2022).

Традиционная милитарная метафора пополняется новыми слотами: скрытый характер течения пандемии передается аналитическим прилагательным «стелс» — «под стелс-технологиями теперь подразумевают комплекс технических решений, в результате которых уменьшается уровень сигналов, поступающих от военного объекта на приемные системы, пытающиеся объект обнаружить и уничтожить» [Лагарьков, Погосян 2003: 779]:

«Омикрон» перешел в «стелс-режим (kommersant.ru. 02.02.2022).

Сейчас в Китае набирает силу волна очередной мутации ковида, которая названа «стелс-омикрон» (потому что вирус почти не определяется ПЦР-тестированием — прим. ред.) (kr.ru. 31.03.2022).

«Стелс-омикрон»: как «невидимый» субвариант коронавируса захватывает мир (trends.rbc.ru. 07.04.2022).

Таким образом, идея страха, тревоги и паники представлена конвенциональными метафорами войны: используются традиционные способы номинации участников войны, мест боевых действий, способов ведения войны и описания результатов военных действий, отмечаются единичные случаи пополнения способов репрезентации данной метафоры (*стелс-вирус, стелс-режим*).

По наблюдениям Н. О. Рахметкалиевой, «второе место по частотности использования (12,1 %), помимо антропоморфной метафоры, также выделяется у „водной“ метафоры, т. е. такого метафорического переноса, который основывается на понятиях воды, водоемов» [Рахметкалиева 2022: 86].

М. Portento также отмечает, что «наиболее распространенной, используемой и разнообразной является военная метафора, за которой, на втором месте, следует метафора природных явлений» [Portento 2021: 85], автор также выделяет политическую, спортивную, историческую и другие метафоры в описании пандемии коронавируса в двух российских СМИ («Аргументы и факты», «Новая газета»).

Исследуемые нами примеры также доказывают данные наблюдения, однако мы выделяем вторую по частотности метафору — природную, которая включает не только семы, репрезентирующие концепт «вода», но и концептуализирующие природные явления и стихийные бедствия (*буря, цунами, шторм, пожар, туман* и т. д.).

Анализ концептов медиадискурса показывает, что «в информационном пространстве значительно преобладают апокалиптические настроения, особенно на этапе пика распространения заболевания» [Ерофеева 2021: 84], анализ природной метафоры в ковид-дискурсе диагностирует подобное состояние.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Анализ полученных примеров позволяет выделить несколько фреймов.

1. Коронавирус — это волна. Рост заболеваемости, а также период появления нового штамма коронавируса репрезентируется лексемой «волна», что отражает когнитивный признак концепта *коронавирус*, описывающий волнообразный характер пандемии, характеризующий динамику и темп распространения вируса: мутация вируса — его распространение и рост заболеваемости — снижение числа заболевших. Данная номинация также показывает отличие концептуализации коронавируса от представления, например, о вирусе гриппа, который имеет сезонный характер и периоды распространения которого соответственно не номинируются подобным образом.

Лексема «волна» выражена эксплицитно в большинстве примеров:

Индия оказалась во власти очередной волны коронавируса. Уже пятый день страна бьет антирекорд по количеству новых заболевших (kr.ru. 26.04.2021).

Сейчас в регионе начало расти число заражений, приближается четвертая волна коронавируса (irk.kr.ru. 29.09.2021).

Эксперты давно предупреждали, что в семье коронавируса SARS-CoV-2 может появиться новый мутант, способный спровоцировать очередную **волну** заражений (кр.ру. 07.04.2022).

Мы с вами тоже должны быть готовы к возможному дальнейшему распространению инфекции. В том числе — к возникновению **новой волны** COVID-19 в России (кр.ру. 28.03.2022).

Начало распространения новой волны инфекции реализовано словосочетанием **набирать силу**: Сейчас в Китае **набирает силу волна** очередной мутации ковида, которая названа «стелс-омикрон» (кр.ру. 06.04.2022).

Начало распространения нового штамма также номинируется лексемой «всплеск», в представленных примерах актуализируется сема «короткое время», что выявляет новые когнитивные признаки концепта «коронавирус», такие как «стремительность», «резкое нарастающее увеличение чего-то»:

Четвертая волна близко. Комздрав спрогнозировал «**всплеск**» заболеваемости коронавирусом в Петербурге (spb.kp.ru. 24.08.2021).

Американские эксперты, на которых ссылается The New York Times, указывают, что в США также есть все предпосылки для **нового всплеска** заболеваемости (tass.ru. 23.03.2022).

В зависимости от указательных компонентов метафорических сочетаний (**резкий, высокий, мощный**) актуализируется идея не только скорости распространения инфекции, но и ее интенсивности и масштабности:

По их словам, в лучшем случае, даже если число заболевших в тех же США начнет расти, свою роль может сыграть иммунитет после первой волны «омикрона». Как минимум он поможет защитить от **резкого всплеска** госпитализаций (tass.ru. 23.03.2022).

Ряд экспертов прогнозирует наиболее **мощный новый всплеск** к осени (кр.ру. 28.03.2022).

Впервые о новом штамме заговорили в Южно-Африканской Республике в конце ноября 2021 года. Врачи заметили **необычайно высокий всплеск** заражений, что могло указывать на появление нового, более заразного варианта коронавируса (medportal.ru. 19.05.2022).

Непростая ситуация в Китае и Гонконге. После Олимпиады в Пекине КНР столкнулась с **самым большим всплеском** случаев COVID-19 за более чем два года (tass.ru. 23.03.2022).

Пик распространения инфекции выражается глаголами **бушевать, накрыть** в сочетании с существительным **волна**:

Болеют старики и дети: в Хабаровском крае бушеет третья волна коронавируса (hab.kp.ru. 20.08.2021).

Вторая волна **коронавируса** в мире: какие страны **накрыло** (кр.ру. 29.06.2020).

США **накрыла** вторая волна коронавируса (кр.ру. 29.06.2020).

Шестая **волна** коронавируса может **накрыть** Ростовскую область в разгар курортного сезона (rostov.kp.ru. 17.03.2022).

Окончание волны номинируют глаголы **схлынуть, угасать, пойти на спад** также в сочетании с лексемой «волна»:

Историческая **волна** заболеваемости, вызванная штаммом «омикрон», еще не **схлынула**, но уже видно дно (spb.kp.ru. 17.02.2022).

Доктор медицинских наук Гузель Улумбекова: **волна «омикрона» в России спадет к середине весны** (кр.ру. 21.01.2022).

«Пока у нас **угасает** четвертая **волна**»: сотрудники скорой помощи Хабаровска рассказали о подготовке к новому наплыву пациентов (hab.kp.ru. 26.01.2022).

Пятая **волна** коронавируса **пошла на спад**, но уже созревает новая (кр.ру. 31.03.2022).

Пандемия волнообразна, **идет на спад** пятая волна, и это связано с высокой мутацией коронавируса (кр.ру. 31.03.2022).

Природные метафоры, как и милитарные, отражают стрессовое состояние общества, метафорическому переосмыслению подвергаются лексемы **пожар, туман, буря, шторм**.

2. Коронавирус — это пожар. Метафора пожара единожды встречается в российских СМИ, метафорическому переосмыслению подвергаются вследствие заболевания и его влияние на здоровье пациента: **Коронавирус вызывает химический пожар в легких. Это несколько заболеваний в одном** (fontanka.ru. 29.04.2020). Данная метафора иллюстрирует неосведомленному читателю ситуацию острой дыхательной недостаточности; актуализируются периферийные семы понятия, моделирующие ситуацию задымленности, недостатка воздуха, удушья.

Модель «коронавирус — это пожар» встречается только в зарубежных русскоязычных СМИ. Потенциальное значение лексемы состоит в следующем: «О бурных проявлениях социальных изменений; о том, что протекает со стремительной, сокрушительной силой (о войне, революции, восстании и т. п.). П. войны» [Кузнецов 1998].

Метафорическая модель вербализована атрибутивным словосочетанием (**коронавирусный пожар**), словосочетанием с атрибутивно-объектными отношениями (**пожар коронавируса**):

Коронавирусный пожар. 60 миллионов заражённых. Заявления ВОЗ. Опасное влияние вируса. Пандемия в США (youtube.com. 2021).

Пожар коронавируса в Перу раздула целая серия ошибок властей (vz.ru. 23.08.2020).

В примерах реализуется когнитивный признак «стремительный и сокрушительный».

RP: «**пожар**» коронавируса в мире будет «тушить» Китай, но и Россия не прочь присоединиться (russian.rt.com. 20.03.2020).

«Для американцев особенно болезненным является то, что Китай эффективно использует тот факт, что в то время, когда эпидемия достигает пика заражения в европейских странах, а также набирает темпы в США, в китайской провинции Ухань, где всё начиналось, она подходит к концу. Это, в свою очередь, позволяет китайскому правительству играть совершенно неожиданную роль: не того, кто несёт ответственность за задержки в информации о масштабе и характере вируса, а **пожарного**, который **тушит пожар**», — объясняет автор (russian.rt.com. 20.03.2020).

В последнем примере реализуются метафорические модели «борьба с пандемией — тушение пожара», «борец с пандемией (Китай) — пожарный»

3. Коронавирус — это явление природы (буря, шторм, туман).

3.1. Коронавирус — это буря. Актуальное значение лексемы «буря», согласно словарю С. А. Кузнецова, — «Сильный ветер большой разрушительной силы, сопровождаемый обычно дождём, снегом, градом» [Кузнецов 1998]. Перенос осуществляется на основе семантических признаков «сильный», «разрушительный». Коронавирус номинируется непосредственно лексемой «буря»: «**Буря потрясла нашу нацию**»: На фоне рекордного числа заражений в Индии заявили о «коронавирусном шторме». «Мы были воодушевлены после успешной борьбы с первой волной инфекции, но эта **буря потрясла нашу нацию**», — приводит его слова агентство Reuters (kr.ru. 25.04.2021). Глагол «потрясла» в данных примерах эксплицирует идею неожиданности, невозможность прогнозирования течения пандемии.

Период, предвосхищающий рост заболеваемости, выражен лексемой «затишье» («временное прекращение ветра; безветрие» [Кузнецов 1998]) — актуализируется сема «временный» что отражает идею ожидания неизбежности и тревоги перед неизвестным: *Сегодня в Краснодарском крае COVID-19 подтвердился у 104 человек. Значит ли, что пандемия остаётся в прошлом*

или же это затишье перед бурей? — написала замглавы региона в своем telegram-канале (kuban.kr.ru. 22.04.2022).

При выражении симптомов и последствий заболеваний в немедицинском (публицистическом и бытовом) дискурсе также используется метафора бури, диффузные множественные тени в лёгких на рентгене номинируются «снежной бурей»: *Если говорить по-простому: вирус превращает черное в белое. Это симптом «снежной бури» в легких. Между этими снимками разница всего в три дня (spb.kr.ru. 07.04.2021).* Для спасения от такой «бури» назначают иммуносупрессивные препараты: как широко известные глюкокортикостероиды (гормональные противовоспалительные), так и лекарства нового поколения на основе моноклональных антител (kr.ru. 05.04.2021).

3.2. Коронавирус — это шторм. Согласно толковому словарю, шторм — «сильный ветер, буря (обычно на море)» [Кузнецов 1998]. Основанием для метафорического переноса является идея, с одной стороны, силы и разрушения, с другой — стремительности и скорости:

Индию потряс «коронавирусный шторм». Об этом после выявления рекордного числа заражений коронавирусом заявил премьер-министр Индии Нарендра Моди в выступлении перед согражданами (kr.ru. 25.04.2021).

Премьер-министр Индии Нарендра Моди назвал скачок заболеваемости в стране «коронавирусным штормом» (kr.ru. 26.04.2021).

Коронавирусный шторм в Индии: почему он возник, и как человечеству спастись от штаммов-мутантов. Возможные причины индийской инфекционной катастрофы и ее последствия для других стран kr.ru прокомментировал заслуженный врач РФ Михаил Каган (kr.ru. 26.04.2022).

380 тысяч новых заражённых: В Индии зафиксировали рекорд по числу случаев коронавируса. Страну накрыл «коронавирусный шторм». Тела погибших вынуждены сжигать на улице (kr.ru. 29.04.2021).

Как писал сайт kr.ru, по словам премьер-министра Индии, в стране наблюдается «коронавирусный шторм». Вся проблема в том, что больницы уже переполнены зараженными covid-19, а в клиниках наблюдается значительная нехватка медицинского кислорода, необходимого для помощи наиболее тяжелым пациентам (kr.ru. 29.04.2022).

Потенциально летальная реакция иммунной системы пациентов выражена мета-

форическим словосочетанием *цитокиновый шторм* (гиперцитокинемия). «Цитокиновый шторм» (англ. *cytokine storm*, *cytokine release syndrome*) — форма системной воспалительной реакции организма, характеризующаяся чрезмерным синтезом цитокинов в очаге воспаления посредством механизма положительной обратной связи [Lee 2014: 188–195]. Данная узуальная метафора относится к медицинской терминологии и используется также при описании симптомом других заболеваний: *Еще одной проблемой в период пандемии стало чрезмерное использование лекарств, подавляющих иммунитет. У ковида есть грозное осложнение — цитокиновый шторм* (кр.ру. 05.04.2022).

3.3. Неврологические последствия перенесенной коронавирусной инфекции описываются пациентами метафорой тумана. Нарушение когнитивных функций, невозможность сконцентрироваться, рассеянность, чувство усталости, головокружение реализуются в языке сочетаниями — *ковидный туман, туман в голове, мозговой туман*:

Пациенты жаловались на резкое снижение работоспособности, ухудшение памяти и ясности мышления. Они характеризовали это состояние как «ковидный туман». Причем продолжалось оно гораздо дольше и в более тяжелой форме, чем даже после тяжелых вирусных инфекций с высокой температурой или после пневмонии.

«Мозговой туман», расстройства желудка, зудящая аллергия на руках: какие еще «сюрпризы» готовит постковидный симптом (кр.ру. 07.04.2022).

4. Идея страха, граничащего с паникой и отчаянием, выражается метафорой из концептуальной области «стихийное бедствие», которую реализуют слоты *цунами, наводнение, стихийное бедствие*:

4.1. Коронавирус — это цунами. В основе метафорического переноса лежит сходство представлений о мировом масштабе происходящего. В примерах с лексемой «цунами» актуализируется потенциальная сема «гигантский»; согласно дефиниции, цунами — это «гигантские волны, возникающие на поверхности океана в результате сильных подводных землетрясений» [Кузнецов 1998]:

Какой бред! Сходите сначала волонтером по домам. Или наймитесь санитаром в любую больницу! Выживете, тогда я по пробую понять вашу мотивацию в подборе и написании такой чуши. Вирусное цунами коснется всех и гнусно глумиться над страданиями людей! Запомните это имя! (кр.ру)

Скоро месяц, как мы здесь с ужасом наблюдаем за цунами из цифр заболевших коронавирусом (кр.ру. 12.03.2020).

У нас больше нет хирургов, урологов, ортопедов — мы все теперь просто врачи, единая команда, которая должна сообща противостоять захлестнувшему нас цунами (mke.ee. 11.03.2020).

4.2. Коронавирус — наводнение. Данная модель продолжает ряд водных метафор коронавируса (*волна, цунами, шторм*), однако непродуктивна в русскоязычных СМИ:

Эпидемию сравнивают его уже не с волнами, а с наводнением, когда вода все прибывает и прибывает, без всяких пауз. Эксперты «Доктора Питера» поделились своими наблюдениями за тем, как сегодня развивается эпидемиологический процесс (doctorpiter.ru. 22.10.2021).

4.3. Коронавирус — стихийное бедствие.

В Словаре терминов МЧС России представлены следующие дефиниции: 1) катастрофа, вызванная природными силами или явлениями; 2) разрушительное природное и (или) природно-антропогенное явление или процесс, в результате которого может возникнуть или возникла угроза жизни и здоровью людей, произойти разрушение или уничтожение материальных ценностей, необратимые изменения окружающей среды и условий жизни, деятельности населения; 3) разрушительное, как правило, непредотвратимое природное явление (землетрясение, наводнение, тайфун, извержение вулкана, засуха, опустынивание, массовое размножение вредителей и т. п.) [Термины МЧС России].

Востоковед Юрий Тавровский: «Китайский коронавирус — стихийное бедствие, а не биологическое оружие!» Я считаю, это стихийное бедствие. Подобное тем, что время от времени на нас насылают Природа (кр.ру. 03.02.2020).

Только вот система — это 4 миллиона смертей от ковида по всему миру на сегодняшний день. Стихийное бедствие в масштабах целой планеты, перед которым меркнет и паводок, и тайфун, и лесные пожары (sm.news. 08.07.2021).

Захватывающая новая книга Алины Чан и Мэтта Ридли, исследует суть расследования происхождения COVID-19 и вопроса, волнующего ученых всего мира. Было ли это стихийным бедствием, как мы сначала считали, естественным вирусом, который перешел от животных к людям — или лабораторной утечкой, возможно, искусственно созданного коронавируса — и сокрытием эпических масштабов? (mk.ru. 30.10.2021)

Метафора стихийного бедствия реализует комплекс идей: разрушительный потенциал, невозможность предотвратить, массовость, природное происхождение (а не антропогенное).

ВЫВОДЫ

Метафорическая модель со сферой-источником «Природа» репрезентирует в основном две понятийные сферы: «природные явления» (шторм, туман, буря, распространение волны) и «стихийное бедствие» (наводнение, цунами), другие традиционные модели природной метафоры не выявлены.

Природная метафора пронизана концептуальными векторами тревожности и страха. Для экспликации характера распространения пандемии используется метафора волны, динамику и темп распространения коронавируса выражает метафора всплеска. Сценарий распространения коронавируса в целом описывает природная метафора, экономические и социальные последствия передаются метафорой стихийного бедствия, симптомы и последствия воздействия на организм в бытовом дискурсе также эксплицированы природной метафорой (*туман, шторм*).

Активное использование в речи природной метафоры в начале пандемии коронавируса несомненно диагностирует общественную оценку пандемии коронавируса, отражая мысль о том, что человечество находилось под влиянием природной стихии, имеющей разрушительный потенциал и неподвластной воле человека.

Во второй половине 2022 г. продуктивность природной метафоры в ковид-дискурсе значительно снизилась, что свидетельствует о преодолении страха и тревоги и о выходе носителей русского языка на новый этап восприятия пандемийной реальности — принятие: коронавирус становится фактом обыденной жизни человека, не требующим особого метафорического маркирования.

ИСТОЧНИКИ

1. Forbes. — URL: <https://www.forbes.ru/> (дата обращения: 20.12.2022).
2. Sm.News. — URL: <https://sm.news/> (дата обращения: 20.12.2022).
3. Деловая газета «ВЗГЛЯД». — URL: <https://vz.ru/about/staff.html> (дата обращения: 20.12.2022).
4. Деловая электронная газета «Бизнес Online» (на связи). — URL: <https://www.business-gazeta.ru/> (дата обращения: 20.12.2022).
5. Информационное агентство ТАСС. — URL: <https://tass.ru/> (дата обращения: 20.12.2022).
6. Коммерсантъ. — URL: <https://www.kommersant.ru/> (дата обращения: 20.12.2022).
7. Комсомольская правда. — URL: <https://www.kp.ru/daily/right-benefits/> (дата обращения: 20.12.2022).
8. МК-Эстония. — URL: <https://www.mke.ee/> (дата обращения: 20.12.2022).
9. Московский Комсомолец. — URL: <https://www.mk.ru/> (дата обращения: 20.12.2022).
10. ТВ-Новости. — URL: <https://russian.rt.com/> (дата обращения: 20.12.2022).
11. Яндекс Дзен. — URL: <https://zen.yandex.ru/> (дата обращения: 20.12.2022).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

12. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов; РАН, Ин-т лингвист. исслед. — Санкт-Петербург: Норинт, 1998. — 1535 с. — URL: <http://gramota.ru/slovari/> (дата обращения: 28.12.2022). — Текст: электронный.
13. Будаев, Э. В. Метафоры природы как средство концептуализации COVID-19 в СМИ Великобритании и США / Э. В. Будаев, С. О. Ковалева, П. П. Щербинина. — Текст: непосредственный // Ученые записки Нижнетагильского государственного социально-педагогического института. Серия: История и филология. — 2022. — № 2. — С. 26–38.
14. Ерофеева, И. В. Пандемия коронавируса в концептуальной сфере медиадискурса России и Китая: стратегия выживания / И. В. Ерофеева, Ю. В. Толстокулакова, А. В. Муравьев. — Текст: непосредственный // Вопросы теории и практики журналистики. — 2021. — Т. 10. — № 1. — С. 78–93.
15. Козловская, Н. В. Военная метафора в медиадискурсе коронавирусной эпохи: от слова к тексту / Н. В. Козловская. — Текст: непосредственный // Русский язык коронавирусной эпохи: коллективная моногр. / Институт лингвистических исследований РАН. — Санкт-Петербург: Институт лингвистических исследований РАН, 2021. — С. 234–253.
16. Купина, Н. А. Пандемия коронавируса: метафорическая диагностика тревожной реальности в текстах СМИ / Н. А. Купина. — Текст: непосредственный // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. — 2020. — Т. 26, № 3 (199). — С. 5–13.
17. Купина, Н. А. Языковые и индивидуальные метафоры в текстах СМИ эпохи коронавируса / Н. А. Купина. — Текст: непосредственный // Русский язык коронавирусной эпохи: коллективная моногр. / Институт лингвистических исследований РАН. — Санкт-Петербург: Институт лингвистических исследований РАН, 2021. — С. 223–233.
18. Лагарьков, А. Н. Фундаментальные и прикладные проблемы стелс-технологий / А. Н. Лагарьков, М. А. Погосян. — Текст: непосредственный // Вестник Российской академии наук, 2003. — Т. 73. — № 9. — С. 779–787.
19. Мартыненко, Е. В. Коронавирус в повестке дня информационных агентств РИА «Новости» и Reuters / Е. В. Мартыненко, Е. С. Стогова. — Текст: непосредственный // Вопросы теории и практики журналистики. — 2021. — Т. 10. — № 2. — С. 338–350.
20. Рахметкалиева, Н. О. Метафорическая диагностика прессы в период пандемии (по материалам прессы РК) / Н. О. Рахметкалиева. — Текст: непосредственный // Вестник ЗКГУ (Западно-Казахстанского государственного университета). — 2022. — № 1 (85). — С. 84–92.
21. Русский язык коронавирусной эпохи: коллективная монография / Институт лингвистических исследований РАН. — Санкт-Петербург: Институт лингвистических исследований РАН, 2021. — 610 с.
22. Сизых, М. М. Военная метафора в рецепции COVID-19 (на материале современного русского медиадискурса) / М. М. Сизых. — Текст: электронный // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. — 2020. — № 5 (61). — URL: <https://scipress.ru/philology/articles/voenna-metaphora-v-retseptsii-covid-19-na-materiale-sovremennogo-russkogo-mediadiskursa.html> (дата обращения: 12.05.2022).
23. Термины МЧС России. — URL: <https://mchs.gov.ru/mini-sterstvo/o-ministerstve/terminy-mchs-rossii/term/663> (дата обращения: 28.12.2022). — Текст: электронный.
24. Чудинов, А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: моногр. / А. П. Чудинов; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург: [б. и.], 2003. — 248 с.
25. Lee, D. W. Current concepts in the diagnosis and management of cytokine release syndrome / D. W. Lee, R. Gardner, D. L. Porter, C. U. Louis, N. Ahmed, M. Jensen, S. A. Grupp, C. L. Mackall. — Text: unmediated // Blood. — 2014. — July. — Iss. 124 (2). — P. 188–195.
26. Portento, M. Использование военной метафоры (и не только) в статьях о коронавирусе в российских газетах «Аргументы и факты» и «Новая газета» / М. Portento. — Текст: непосредственный // Обмен научными знаниями в условиях глобализации: сборник научных трудов. — Казань: Сит Ивент, 2021. — С. 80–87. — EDN SWUYWT.

SOURCES

1. *Forbes*. Retrieved Dec. 20, 2022, from <https://www.forbes.ru/>
2. *Sm.News*. Retrieved Dec. 20, 2022, from <https://sm.news/>
3. *Delovaya gazeta «VZGLYaD»*. Retrieved Dec. 20, 2022, from <https://vz.ru/about/staff.html>
4. *Delovaya elektronnyaya gazeta «Biznes Online» (na svyazi)*. Retrieved Dec. 20, 2022, from <https://www.business-gazeta.ru/>
5. *Informatsionnoe agentstvo TASS*. Retrieved Dec. 20, 2022, from <https://tass.ru/>
6. *Kommersant*". Retrieved Dec. 20, 2022, from <https://www.kommersant.ru/>
7. *Komsomol'skaya pravda*. Retrieved Dec. 20, 2022, from <https://www.kp.ru/daily/right-benefits/>
8. *MK-Estoniya*. Retrieved Dec. 20, 2022, from <https://www.mke.ee/>
9. *Moskovskiy Komsomolets*. Retrieved Dec. 20, 2022, from <https://www.mk.ru/>
10. *TV-Novosti*. Retrieved Dec. 20, 2022, from <https://russian.rt.com/>
11. *Yandex Dzen*. Retrieved Dec. 20, 2022, from <https://zen.yandex.ru/>

REFERENCES

12. Kuznetsov, S. A. (ed.) (1998). *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Big explanatory dictionary of the Russian language] (RAN, In-t lingvist. issled.). St. Petersburg: Norint, 1535 p. Retrieved Dec. 28, 2022, from <http://gramota.ru/slovari/> (In Russ.)
13. Budaev, E. V., Kovaleva, S. O., & Shcherbinina, P. P. (2022). Metafori prirody kak sredstvo kontseptualizatsii COVID-19 v SMI Velikobritanii i SShA [Metaphors of nature as a means of conceptualizing COVID-19 in the media of Great Britain and the USA]. *Uchenye zapiski NTGSPi. Seriya: Istoriya i filologiya*, 2, 26–38. (In Russ.)
14. Erofeeva, I. V., Tolstokulakova, Yu. V., & Murav'ev, A. V. (2021). Pandemiya koronavirusa v kontseptual'noy sfere mediadiskursa Rossii i Kitaya: strategiya vyzhivaniya [Coronavirus pandemic in the conceptual sphere of media discourse in Russia and China: survival strategy]. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki*, 10(1), 78–93. (In Russ.)
15. Kozlovskaya, N. V. (2021). Voennaya metafora v mediadiskurse koronavirusnoy epokhi: ot slova k tekstu [Military metaphor in the media discourse of the coronavirus era: from word to text]. In *Russkiy yazyk koronavirusnoy epokhi* (Monograph, pp. 234–253). St. Petersburg: Institut lingvisticheskiy issledovaniy RAN. (In Russ.)
16. Kupina, N. A. (2020). Pandemiya koronavirusa: metaforicheskaya diagnostika trevozhnoy real'nosti v tekstakh SMI [Coronavirus Pandemic: Metaphorical Diagnosis of Disturbing Reality in Media Texts]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 1, Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury*, 26(Iss. 3[199]), 5–13. (In Russ.)

17. Kupina, N. A. (2021). Yazykovye i individual'nye metafory v tekstakh smi epokhi koronavirusa [Linguistic and individual metaphors in media texts of the coronavirus era]. In *Russkiy yazyk koronavirusnoy epokhi* (Monograph, pp. 223–233). St. Petersburg: Institut lingvisticheskiy issledovaniy RAN. (In Russ.)
18. Lagarkov, A. N., & Pogosyan, M. A. (2003). Fundamental'nye i prikladnye problemy stels-tekhnologiy [Fundamental and applied problems of stealth technologies]. *Vestnik Rossiyskoy Akademii Nauk*, 73(9), 779–787. (In Russ.)
19. Martynenko, E. V., Stogova, E. S. (2021). Koronavirus v povestke dnya informatsionnykh agentstv RIA «Novosti» i Reuters [Coronavirus on the agenda of news agencies RIA Novosti and Reuters]. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki*, 10(2), 338–350. (In Russ.)
20. Rakhmetkalieva, N. O. (2022). Metaforicheskaya diagnostika pressy v period pandemii /po materialam pressy RK [Metaphorical diagnostics of the press during a pandemic (based on the materials of the press of the Republic of Kazakhstan)]. *Vestnik ZKGU*, 1(85), 84–92. (In Russ.)
21. Institute for Linguistic Research of RAS (2021). *Russkiy yazyk koronavirusnoy epokhi* [Russian language of the coronavirus era] [Collective monograph]. St. Petersburg: Institut lingvisticheskiy issledovaniy RAN, 610 p. (In Russ.)
22. Sizykh, M. M. (2020). Voennaya metafora v retseptsii COVID-19 (na materiale sovremennogo russkogo mediadiskursa) [Military metaphor in the reception of COVID-19 (on the material of modern Russian media discourse)]. *Filologicheskii aspekt* (International scientific and practical journal), 05(61). Retrieved May 12, 2022, from <https://scipress.ru/philology/articles/voennaya-metafora-v-retseptsii-covid-19-na-materiale-sovremennogo-russkogo-mediadiskursa.html> (In Russ.)
23. *Terminy MChS Rossii* [Terms of MCHS of Russia] (n.d.). Retrieved Dec. 28, 2022, from <https://mchs.gov.ru/ministerstvo/terminy-mchs-rossii/term/663> (In Russ.)
24. Chudinov, A. P. (2003). *Metaforicheskaya mozaika v sovremennoy politicheskoy kommunikatsii* [Metaphorical mosaic in modern political communication] [Monograph]. Ekaterinburg: Ural St. Ped. Univ., 248 p. (In Russ.)
25. Lee, D. W., Gardner, R., Porter, D. L., Louis, C. U., Ahmed, N., Jensen, M., Grupp, S. A., & Mackall, C. L. (July 2014). Current concepts in the diagnosis and management of cytokine release syndrome. *Blood*, 124(2), 188–195.
26. Portento, M. (2021). Ispol'zovanie voennoy metafory (i ne tol'ko) v stat'yakh o koronavirusе v rossiyskikh gazetakh «Argumenty i fakty» i «novaya gazeta» [The use of military metaphor (and not only) in articles about coronavirus in the Russian newspapers Argumenty i Fakty and Novaya Gazeta]. In *Obmen nauchnymi znaniyami v usloviyakh globalizatsii* (A collection of scientific papers, pp. 80–87). Kazan' : SitIvent. EDN SWUYWT.